

5.1. Погоня, чёрный солдат

Торговая компания и отряд наёмников собрали вещи с рассветом и покинули поляну. Члены торговой компании боялись Короля леса настолько, что навязчиво то и дело оглядывались, но, к счастью, до самого выхода из леса не появилось даже тени дозорного, не говоря уже о самом Короле. Обратный путь был очень мирным, за исключением того, что наёмники по дороге поохотились на несколько Белых бедствий.

Выйдя на окраину леса, сели в спрятанную повозку и, добравшись до города, где встречались в первый раз, настало время действительно прощаться. Когда пришло время расплачиваться по контракту, Хуго без колебаний достал мешочек с золотыми монетами и протянул Бертраму. Однако Бертрам взвесил мешочек на весах и удивлённо наклонил голову.

— Кажется, здесь больше, чем мы изначально договаривались.

— Это дополнительное вознаграждение. Благодаря вам мы спасли свои жизни, так что должны добавить хотя бы столько.

Давать двойную плату в качестве дополнительного вознаграждения – дело нечастое. Учитывая, что они охраняли лишь половину изначально обещанного срока, это было ещё более необычным. Конечно, для Бертрама получить больше денег было только на руку, но для Хуго, который из-за нехватки средств специально искал небольшой отряд наёмников, это должно было стать довольно крупной тратой.

— Можно так много давать? Эти наёмники действительно были великолепны, но давать столько – это слишком необдуманно...

Даже Юлиан, наблюдавший за ситуацией со стороны, проворчал с недовольным видом. Похоже, даже у ребёнка было чувство денег.

Правда, эти слова можно было истолковать довольно неприятно – могло показаться, что он пытается сбить цену, игнорируя усилия тех, кто старался его спасти. Ребёнок, видимо, сам это понял и смущённо опустил голову.

Но почему-то Хуго, который обычно наставлял ребёнка с натянутой вежливой улыбкой, сегодня посмотрел на Юлиана довольно серьёзным взглядом. Когда он присел, чтобы сравняться с ростом Юлиана, мальчик совершенно растерялся и замялся. Однако.

— Вы беспокоитесь, что если не хватит денег, мне или другим членам компании будет тяжело? Я понимаю ваше беспокойство, молодой господин.

— А, а...?

— Но это укладывается в бюджет, так что не волнуйтесь. Немного сэкономим – и хватит. И запомните. В таких делах никогда нельзя экономить на цене человеческой жизни.

Юлиан, похоже, был ещё больше удивлён словами Хуго и широко раскрыл глаза. На первый взгляд интонация казалась такой же успокаивающей, как обычно, но на этот раз в ней не было ни упрёка, ни пренебрежения. Ребёнок, видимо, это понял и уверенно кивнул, не робея.

Неужели у Хуго появилось достаточно душевного спокойствия, чтобы понимать беспокойство ребёнка?

— Тогда, если будет возможность, обращайтесь к нам снова.

— Договорились. Хотя охрана не наша специализация, было бы неплохо когда-нибудь снова поработать вместе.

Бертрам слегка поклонился и направился к наёмникам. Вот и завершилось редкое поручение по охране торговой компании. Хотя он всё же думал, что истребление бедствий интереснее, чем охрана компаний, это поручение тоже оказалось неплохим.

Раз кошелёк пополнился, может, на время отказаться от заказов и путешествовать, куда захочется? Бертрам шёл по улице, думая о том, о чём всегда думал после завершения поручения. Конечно, неизвестно, сбудется ли это на самом деле, но одни мысли об этом уже доставляли удовольствие.

Правда, перед отъездом в другой город нужно было разобраться с одним делом. Отряд, пополнив припасы и разобравшись с разными делами по городу, ещё раз зашёл в ту самую гостиницу.

— В прошлый раз я ночевал с Эрихом, так что на этот раз переночую с Хербартом.

— Почему бы снова не остановиться с Эрихом?

— Мне тоже надоест спать всё время с одним и тем же человеком. Что плохого в том, чтобы поспать в одной комнате? Чего ты там ворчишь?

Когда Бертрам намекнул и мельком взглянул на Хербарта, тот отвёл взгляд, притворившись, что не замечает. Но за напускным равнодушным видом проглядывало смущение и лёгкая радость.

Похоже, он довольно обиделся, что в прошлый раз, когда другие товарищи помогали Бертраму избавиться от последствий, он один был без сознания. Он изо всех сил старался помочь Эриху быстрее восстановиться, но в итоге оказался в проигрыше – было от чего обидеться. Если сегодня вечером как-нибудь не разрядить обстановку, он точно будет дальше дуться в одиночестве.

Другие товарищи, видимо, поняв намерения Бертрама, улыбнулись странными улыбками и кивнули. Правда, сам Хербарт выглядел слегка обиженным из-за слишком явного поддразнивания.

— Насквозь видно, командир.

— Что значит "видно"? Это для твоего же блага.

— Это, конечно, не поспоришь... Эй, Эрих. Можешь перестать смотреть на меня с такой странной улыбкой?

— Я? Нет, я просто в том смысле, что желаю тебе хорошо провести вечер с командиром. В прошлый раз ты один выпал из процесса, видимо, очень обиделся...

— Да хватит уже дразнить!

Хербарт, выкрикивающий это, был довольно мил, но Бертрам сдержался и не продолжил дразнить, затащив его в комнату. Как бы ни было весело его дразнить, слишком мучить обиженного парня – нехорошо.

К счастью, на этот раз кровать была не такой узкой, как в случае с Эрихом. У Хербарта телосложение крупнее, чем у Эриха, и если собираются не просто спать, а заниматься чем-то на кровати, лучше, чтобы она была пошире.

И Хербарт, как само собой разумеющееся, толкнул Бертрама на эту широкую и прочную кровать и забрался на него сверху. Хотя снаружи он дулся так, будто вообще не будет разговаривать, его поведение теперь было смехотворно честным по сравнению с этим.

— Эй, эй. Что так спешишь?

— Командиру-то не спешно, раз уже наполнился с другими. А вот мне спешно.

Когда он так говорит, даже спорить не с чем. Бертрам с горькой улыбкой обнял спину Хербарта. Судя по тяжёлому присутствию, которое чувствовалось даже через толстые зимние штаны, слова о спешке явно не были ложью.

— Ну, я действительно в лесу избавлялся от последствий и разное делал... Но ведь последний раз ты со мной был, когда мы столкнулись с крысиными детками, разве нет? Прошло не так уж много времени.

— С того момента прошло минимум две недели.

— То есть всего около двух недель прошло... Хм, много прошло.

Учитывая, что Хербарт молод и полон сил, неудивительно, что его тело разгорелось. Он в самом расцвете, так что естественно, что желание нахлынуло. Правда, когда Бертрам сам был молод, он был увлечён развитием отряда и работой, не интересуясь такими делами, но у каждого свои сферы, в которые он энергично погружается – ничего не поделаешь. К тому же, если бы сам Бертрам получил такой опыт в молодости, возможно, с тех пор безумно предавался бы этому.

Хербарт, уже расстегнувший верхнюю одежду Бертрама и стянувший штаны вместе с бельём, тут же уткнулся лицом в его грудь. Нижняя половина тела уже тёрлась об эрегированный член, а когда ареола и сосок одновременно оказались во рту и их начали сосать, Бертрам издал томный стон.

— Хмм, ах...

— Может... мм, вам не хочется, и вы делаете это через силу?

— Что за бред ты несёшь. Делать это с тобой через силу... хаа, какая в этом честь.

Между сосанием и покусыванием сосков Хербарт постоянно ворчал, не переставая говорить. Всё ещё было видно, что настроение не до конца улучшилось, так что Бертрам с горькой улыбкой похлопал его по спине.

Когда он опустил руку и помял ягодицы, вид испуганно поднявшего голову Хербарта был довольно милым. Да ладно, сам сосёт грудь, а если другой помнёт ягодицы – что такого. К тому же, хотя он вёл себя так, будто сейчас упадёт в обморок, чувствовалось, как соприкасающийся

член резко затвердел.

— Так командир, даже так безумно делав это несколько дней назад, снова возбуждается? Насколько же вы любите секс.

— Разве нельзя любить? Мне с тобой тоже очень нравится.

— ...Хватит говорить. Чем больше придираюсь, тем больше чувствую, что остаюсь в проигрыше.

— Тогда не придирайся? Зря обижаешься и говоришь то, чего не думаешь.

Бертрам хихикнул и прижал свою нижнюю часть к нижней части Хербарта. Ощущение эрегированных плотей, сжатых под весом тела и трущихся друг о друга, было довольно возбуждающим, так что даже лицо самого Бертрама слегка разгорелось. Хербарт издал подавленный стон, покраснев, а затем, не выдержав больше, пошарил в сумке, упавшей под кровать, и достал масло.

— Таков уж мой характер, так что просто смиритесь. Всё равно все остальные такие мягкотелые, что кроме меня никто и не ворчит.

— Мягкотелые? Кто?

— Кто же, все в нашем отряде наёмников.

Бертрам удивлённо наклонил голову. Разве в этом отряде были мягкотелые? Все казались такими, что если их тронуть, покажут характер. Разве что Борис довольно спокойный по натуре, но даже он, когда проявляется звериная сущность, ведёт себя довольно дико...

Для Бертрама это было сплошной загадкой, но сам Хербарт, видимо, накопив немало обид, ворчал всё время, пока двигал руками. Открыв крышку флакона с маслом и налив его на руку, повсюду распространился приятный аромат.

— Борис - младший, да и характер у него изначально спокойный, так что ладно. Но Ахивальд, когда с другими - ведёт себя ужасно грозно, а перед командиром - как кроткий ягнёнок.

— Нет, Ахивальд тоже в бою довольно страшный... Просто когда мы все вместе, он расслабляется.

— Дело не в этом. К тому же и Эрих, хоть он сам вас и вырастил, позволяет вам делать всё, что хотите. Столько мучился от безответной любви, а теперь даже когда командир спит с кем попало, ничего не говорит.

— Нет, я не с кем попало... С тобой - это не "с кем попало".

— ...!

— Если бы я пошёл в публичный дом, Эрих бы взбесился и надрал мне задницу. Разве нет?

— В-в общем! В итоге единственный, кто мелочно ревнует - это я! Вот что я хотел сказать, просто.

Значит, если коротко, он сам ревнует и поэтому зря обижался. Хотя иногда думалось, что такой видный парень мелочно себя ведёт, но способы выражения чувств у каждого свои, так что Бертрама это особо не раздражало. Хербарт, в его случае, скорее милый, чем мелочный.

— Теперь вижу, что просто командир мягкий, так что и остальные члены отряда все мягкотелые. Командир тоже командир. Члены отряда только на вашу задницу и смотрят, а у вас нет ни капли чувства опасности?

— Какое чувство опасности я должен испытывать... Погоди, ты что, смотрел только на мою задницу? Вместо того чтобы работать?

— Нет, не в том смысле!

Уже покрасневшее и стонущее лицо само по себе вызывало смех. Честно говоря, самый мягкий и добрый по характеру в этом отряде - не Хербарт ли? Бертрам так думал, но не решился сказать вслух.

Впрочем, Хербарт действительно неожиданно здравомыслящий. Сейчас он катается с Бертрамом, занимаясь наёмничеством, но "настоящий Хербарт" - самый благородный по происхождению в этом отряде. Вообще, то, что он постоянно придирается, связано с тем, что его собственные стандарты и идеалы очень высоки.

— В любом случае, всё слишком небрежно. Если бы это была королевская армия, такого даже представить нельзя было бы...

— Ладно, понял, так что не болтай легкомысленно. Если будешь продолжать, я просто усну?

— Как можно сейчас сбежать? Совесть вообще есть?

Хербарт резко раздвинул бёдра Бертрама и засунул палец, влажный от масла. Половина остывший от шуток член снова дёрнулся и поднял голову, и Бертрам с удовольствием издал стон.

— Ммм, хаах, ах, хмм...!

Широко раздвинутые ноги дрожали и сжимались каждый раз, когда член врезался внутрь. Влажные от масла и спермы внутренние стенки безжалостно тёрлись о бугристый от вен ствол. Когда пылающая головка вбивалась в чувствительное место, вместе с беспомощным стоном дёргалась поясница.

Проникновения Хербарта были грубыми, но в то же время честными - он не кружил и не дразнил, а откровенно копошился в кишках. Живот горячо разгорался, всё тело погружалось в острое наслаждение. С одной стороны приходило глубокое чувство удовлетворения, с другой - головокружительное ощущение падения с высоты, и разум затуманивался.

— Хер, ах, хаак, хорошо, мм...

Даже не помнил, сколько раз менялись позы. Были моменты, когда стоял на четвереньках, как собака, принимая член, были и когда сам забирался на Хербарта и качал бёдрами. Этот акт приносил удовлетворение и Бертраму, но, похоже, и Хербарта очень удовлетворил.

— Командир, хмм, хаа...!

Хербарт с покрасневшими от наслаждения глазами безумно предавался телу Бертрама. Завороженный взгляд и раскрасневшееся лицо были восхитительно красивы - одного этого выражения сегодня было достаточно, чтобы стоило отдать тело.

У входа в отверстие, из которого уже вытекала сперма, каждый раз при соприкосновении плоти раздавался громкий хлюпающий звук. Грудь Бертрама уже была полна следов от укусов и сосания, и, наверное, на плечах и спине Хербарта тоже остались синяки и царапины от ногтей. Голова постепенно пустела, и когда от парящего в воздухе наслаждения стало трудно соображать.

— Хнг, хмм...!

Руки Хербарта, схватившие обе ноги Бертрама, сжались с силой. В тот момент, вместе с ощущением горячей жидкости, стекающей по внутренним стенкам, Бертрам кончил. Это действительно был предел. Тяжело дыша, он протянул руки и обнял Хербарта, который тоже, часто дыша, притянул голову Бертрама и поцеловал.

<http://bllate.org/book/15038/1423165>